

Об условиях развития и противодействии этнической преступности

Одним из важнейших источников организованной преступности в мигрантской среде, безусловно, становится фактор влияния специфического образа жизни традиционных обществ, отличающегося от привычного нам урбанизированного образа жизни современных европейских стран и России в том числе. В первую очередь, следует отметить, что, оказываясь в новой и чужой социальной среде, мигранты могут демонстрировать кардинальные изменения в основополагающих характеристиках своего поведения. Прежде всего, речь идет о демонстрации преступного и противоправного поведения теми людьми, которые у себя на родине никогда не проявляли криминальных склонностей. Многие страны и регионы, откуда прибывают трудовые мигранты, отличаются на порядок более низким уровнем общеуголовной преступности, чем принимающие развитые общества. Связано это с тем, что в традиционных обществах более высок неформальный контроль за поведением своих членов. Совершить преступное деяние там просто не дадут, а в случае, если оно все же будет совершено, наказание станет неотвратимым и последует не только со стороны правоохранительных

органов, но и со стороны социального окружения. Однако, попадая в более атомизированную и лишенную жестких правил среду современного европейского общества, определенная часть мигрантов достаточно легко «пускается во все тяжкие», совершая преступления и правонарушения, а то и вставая на путь систематических преступных действий в рядах организованных преступных группировок, формируемых на основе этнической или территориальной принадлежности. Этнические преступные группировки имеют собственную специфику, в значительной степени отличающуюся от преступного мира принимающих стран. Основывается она, в том числе, и на особенностях традиционного уклада жизни, специфически приспособленных к современной действительности. В условиях современного общества традиционные формы социальной организации многих азиатских, африканских, южноевропейских обществ оказываются превосходной базой для создания на их основе и по их принципам организованных преступных сообществ. Таким образом, одним из важнейших факторов влияния этничности на преступность становится традиционная социальная организация. Прежде всего, это клановость, лежащая в основе организованной по этническому принципу преступности.

Клановая форма организации предстает наиболее действенной, поскольку внутри племенного или кланового сообщества функционирует принцип круговой поруки, объединяющим фактором являются родственные связи, они же обеспечивают, чаще всего, и положение в криминальной иерархии. При этом подобные структуры чрезвычайно сложно ставить под какой-либо контроль правоохранительных органов, так они «людям со стороны» практически невозможно проникнуть в их ряды. Кроме родственных связей, серьезным фактором клановой организации этнических преступных сообществ становится и жесточайшая внутренняя дисциплина, которая присутствует в них. Дисциплина преступных сообществ, создаваемых на основе этнических кланов, также формируется в общем контексте традиционного уклада и образа жизни определенных этнических групп. Поэтому для подобных сообществ характерна развитая внутренняя иерархия, абсолютное подчинение нижестоящих членов кланового сообщества вышестоящим. Все это усугубляется тем, что нарушающий традиционные принципы организации член преступного клана будет обречен, в лучшем случае, на изгнание из клана со всеми вытекающими последствиями. Как правило, организованные преступные сообщества тесно связаны с легальными предпринимательскими структурами — т.н. «этническим бизнесом». С одной стороны, легальный бизнес является прикрытием для криминальных схем преступных сообществ, с другой — использует преступные сообщества в качестве аргумента в решении конфликтов силовым путем, для защиты от конкурентов из среды других национальных диаспор или коренного населения.

Преступное поведение некоторых представителей мигрантских сообществ во многом обусловлено и влиянием национальных традиций, которые не изжиты в странах или регионах, выступающих в качестве «доноров» миграционных потоков, но в принимающих обществах рассматриваются как проявления антиобщественного и даже преступного поведения. В частности, к данным традициям можно отнести кровную месть, «убийства чести», лояльное отношение к рабству и работорговле, похищению людей, грабежам и разбоям в отношении

«чужаков». Этот комплекс традиций, обладающих высоким криминогенным потенциалом, складывался на протяжении столетий и даже тысячелетий существования некоторых этнических групп, в особенности в горных районах, что обусловлено спецификой выживания в суровых природных условиях и окружении иноэтничных групп.

Необходимо отметить, что с этими обычаями и традициями боролись и все государства, включавшие в себя подобные архаичные общности, и священнослужители основных мировых религий, распространенных в данных регионах, и сами передовые представители этнических групп, сохраняющих данные традиции. Однако вплоть до настоящего времени окончательно преодолеть влияние архаики в поведенческих установках и стереотипах не представляется возможным. В свою очередь, данная ситуация включает в себе не только криминогенный, но и конфликтогенный потенциал, поскольку демонстрируемые поведенческие установки некоторых мигрантов вызывают вполне понятное отторжение у коренного населения и у собственных соплеменников, обладающих более высоким культурным уровнем и способностью к адаптации в чуждых в социокультурном отношении условиях.

К примеру, в Сомали в настоящее время фактически отсутствует единое и сильное государство, племенные традиции рассматриваются как нечто куда более важное и значимое, чем государственные законы. Соответственно, у выходцев из данной общности сформировано необязательное отношение к исполнению государственных законов. В результате это приводит к плачевным последствиям. Многие европейские интеллектуалы не просто говорят — кричат о проблеме этнической преступности, порожденной неконтролируемой миграцией.

Противодействие этнической преступности

Профилактика этнической преступности в современной России в первую очередь подразумевает два основных направления деятельности — это повышение контроля над миграционными потоками и создание эффективной системы адаптации мигрантов к условиям жизни в российском обществе. Разработка этих двух направлений предусматривает, в частности, повышение контроля над миграционными потоками, что означает реальное пресечение возможности въезда на территорию страны лиц, подозреваемых в причастности к преступным действиям — как на ее территории, так и в других государствах, введение определенного образовательного, возрастного, имущественного, семейного ценза для лиц, въезжающих на территорию Российской Федерации в целях трудоустройства, повышение уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории Российской Федерации с последующим пожизненным или долговременным лишением права въезда на территорию страны.

Что касается адаптационной политики в миграционной сфере, то здесь наиболее ключевым моментом является пресечение самой возможности появления этнических анклавов в крупных российских городах.

Не является секретом и тот факт, что эти городские районы часто являются не только рассадником уличной преступности, но и политического и религиозного экстремизма. Именно здесь вызревают и начинаются массовые бунты. Само по себе компактное проживание представителей мигрантских диаспор препятствует их скорой интеграции в принимающее общество и создает все предпосылки для дальнейшего культивирования архаичных традиций, создания замкнутых этнических предпринимательских и, соответственно, преступных структур. Поэтому государство должно предпринимать все возможные усилия для того, чтобы такое компактное проживание если и имело место, то находилось бы под соответствующим контролем административных и правоохранительных структур.

Особую важность имеет для национальной безопасности контроль за деятельностью существующих в мигрантской среде религиозных и общественных организаций. Известно множество примеров того, как среди мигрантов зарождались экстремистские организации, осуществлялся сбор помощи и организационное обеспечение террористических организаций, действующих на родине мигрантов или в транснациональном масштабе.

Однако если не будет достигнут ощутимый прогресс в деле борьбы с этнической преступностью, рискогенные факторы для национальной безопасности российского государства будут лишь возрастать. В первую очередь, сам по себе феномен существования организованной преступности, формирующейся по этническому принципу, оказывает разрушающее и разлагающее влияние на общественный порядок, создает массу проблем для государства и его населения, в том числе и для самих мигрантов, которых их соплеменники, организованные в банды, рэкетируют и обирают. Во-вторых, существование подобных преступных сообществ — «золотое дно» для коррупции и механизм коррумпирования правоохранительной системы, исполнительной, законодательной и судебной власти. В-третьих, это — колоссальная угроза дестабилизации политической обстановки в стране, поскольку конфликтогенный потенциал наличия иноэтничных преступных сообществ и сетей огромен — это и провоцирование конфликтов коренного и приезжего населения, и рост ультранационалистических организаций среди и тех, и других, и растущее недовольство слабостью властей или правоохранительной системы. Наконец, прямая угроза национальной безопасности страны связана и с возможностью использования этнических преступных сообществ иностранными спецслужбами и радикальными экстремистскими и террористическими организациями. Однако в деле борьбы с этнической преступностью важен еще один нюанс — правильная подача информации обществу. Нельзя провоцировать националистические настроения и давать повод отождествлять борьбу с преступностью с преследованием каких-либо конкретных этнических групп населения.

21 Июня 2018

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/Protivodejstvie-/item/1235818>